

Кротов М.И.

д.э.н., профессор, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук,

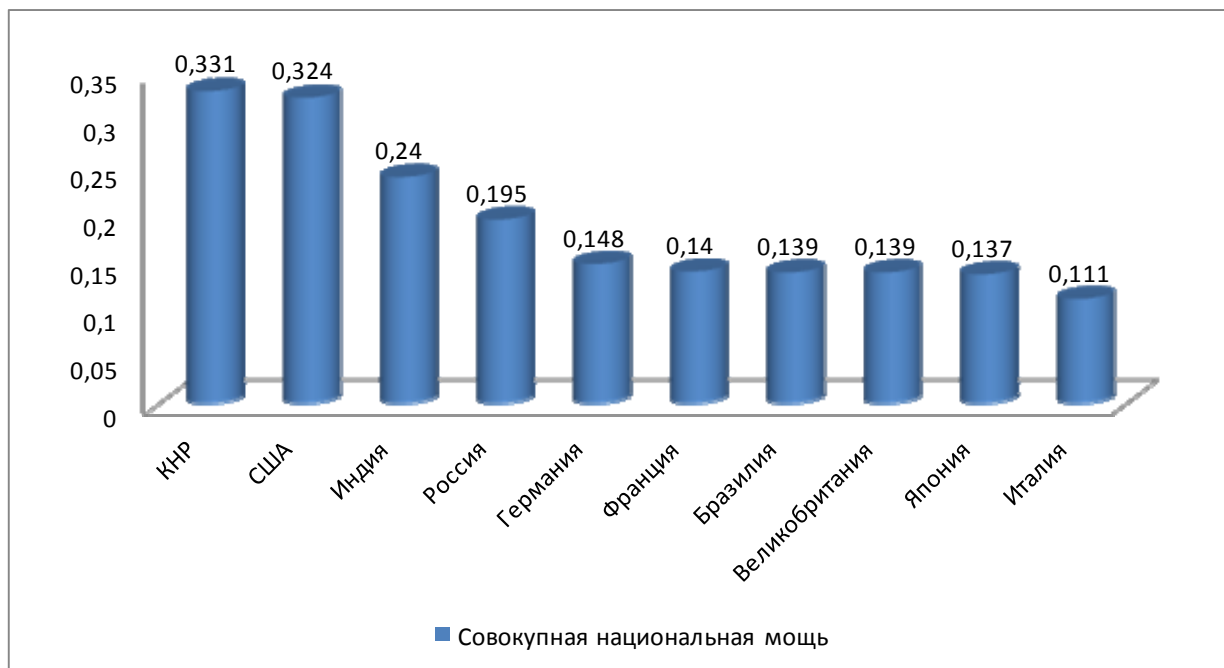
РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕАЭС – ИСТОЧНИК УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская экономическая интеграция, евразийские институты, Таможенный кодекс.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Integration, Eurasian Institutions, Customs Code.

В современных условиях формируется новая модель глобализации, которую отличает, во-первых, многополярность – взаимодействие примерно одинаковых по национальной силе (см. рис. 1) старых (Большая семёрка) и новых лидеров (Китай, Индия, Россия, Бразилия), во-вторых, сочетание старых (МВФ, Мировой банк, ЕЦБ, ЕБРР) и новых институтов глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития), в-третьих, то, что представители нового полюса – Китай и Индия, выступают сторонниками либерализации торговли, а США – протекционизма, в-четвертых, защитой новыми лидерами традиционных ценностей и доведением Большой семёркой либеральных ценностей до абсурда (законодательное признание третьего пола в Германии), в-пятых, тенденцией к формированию «Большой Евразии», объединяющей в перспективе Европейский союз, Евразийский экономический союз, Китай, Индию, страны АСЕАН (см. таблицу 1).

Ключевую роль в последнем процессе играет ЕАЭС и как географический центр Евразии, объединяющий Западную Европу, Дальний Восток и Юг Азии, и как объединение, созданное на базе России – страны, обладающей самой большой в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи – важнейший фактор общеевразийской интеграции, против чего направлена вся политика США, а ранее, ее предшественницы – Британской Империи.

Рисунок 1.
Интегральный рейтинг совокупной национальной мощи государств-лидеров¹

¹ См. об этом Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия в мировой архитектуре: национальная мощь и способность к выживанию // Проблемы современной экономики. – М., 2017. – № 2(62). – С. 58–64.

Модели глобализации

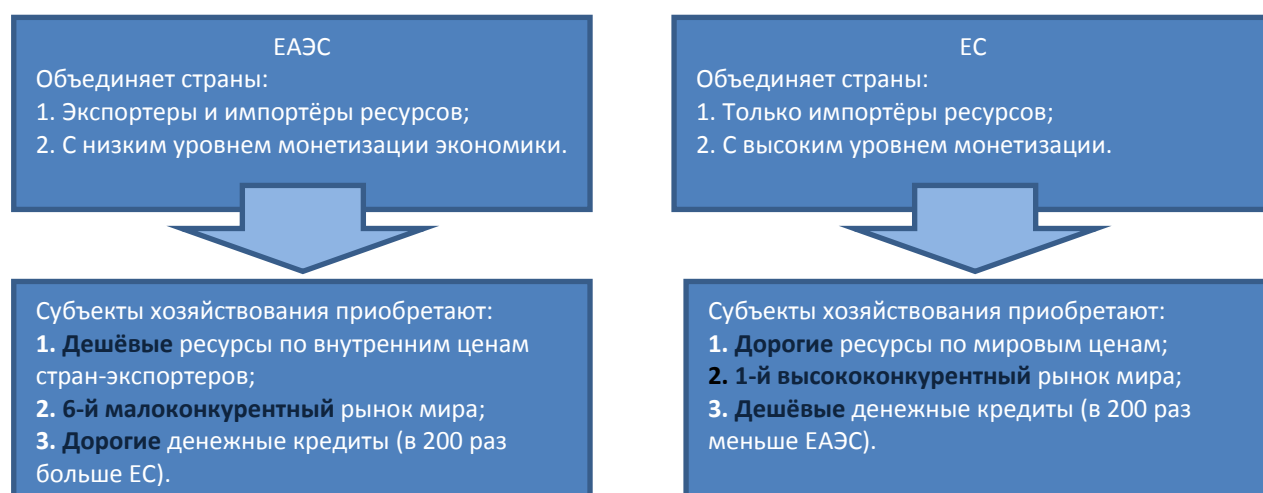
Старая	Новая
1. Однополярность – единоличное лидерство США	1. Многополярность – взаимодействие старых (Большая семерка) и новых лидеров (Китай, Россия, Индия, Бразилия)
2. Институты глобализации (МВФ, Мировой банк, ЕЦБ, ЕБРР) подконтрольны США и их союзникам	2. Сочетание старых и новых институтов глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития)
3. США – двигатель либерализма в экономике, инициатор соглашений о свободной торговле (Азиатско-Тихоокеанское партнерство, США – ЕС)	3. КНР – двигатель либерализма в экономике, инициатор проекта «Один пояс – один путь» (более 60 стран), ШОС, БРИКС. США – сторонник протекционизма, вышли из АТП, выходят из Соглашения по климату, заморозили переговоры США – ЕС по свободной торговле
4. Распространение западных либеральных ценностей в качестве мирового эталона	4. Защита новыми лидерами традиционных ценностей, доведение Большой семеркой либеральных ценностей до абсурда (3 пол)
5. Цивилизованный развод стран, составлявших единый народно-хозяйственный комплекс СССР, невозможность создания Большой Евразии	5. Укрепление Евразийского экономического союза, создание условий для объединения ЕС и КНР с Юго-Восточной Азией через Россию

1 января 2015 года, с вступлением в силу Договора о ЕАЭС, лишь начался процесс завершения формирования единого экономического пространства трех, а теперь и пяти государств, рассчитанный на десять лет. В 2017 году общий рынок ЕАЭС охватил медикаменты и медицинскую технику, с 2018 года начнет действовать Таможенный кодекс ЕАЭС (через три года после подписания Договора), в 2019 году будет создан общий электроэнергетический рынок и только в 2024–2025 годах интеграция охватит нефтегазовую сферу и финансы.

Необходимость длительного переходного периода от провозглашения ЕАЭС до его полноценного создания обусловлена особенностями и противоречиями Союза. Экономика ЕАЭС имеет ряд существенных особенностей, которые отличают евразийскую интеграцию от европейской (см. таблицу 2). Евразийский союз, во-первых, объединяет страны-экспортеры и страны-импортеры ресурсов. В отличие от него Европейский союз объединяет только страны-импортеры ресурсов, т. е. это объединение стран, бедных природными ресурсами. Во-вторых, Евразийский союз образовали страны с низким уровнем монетизации экономики, а Европейский союз объединил страны с высоким уровнем монетизации. В-третьих, рынок ЕАЭС, занимая шестое по объему место в мире, отличается невысокой конкуренцией, в отличие от первого в мире по размерам высококонкурентного рынка ЕС. В результате субъекты хозяйствования в Евразийском союзе имеют преимущество, поскольку приобретают дешевые ресурсы по внутренним ценам стран-экспортеров и имеют относительно свободный доступ на рынок стран ЕАЭС, прежде всего на рынок России.

Таблица 2

Особенности Евразийской и Европейской интеграций

В Европейском экономическом союзе сырьевые ресурсы приобретаются по мировым ценам. Зато кредитные ресурсы в Евразийском союзе предоставляются под многократно больший процент, чем в Европейском союзе (учетная ставка Центрального банка России – 8,25%, в зоне евро – 0,00%). Это привлекает некоторые страны СНГ к участию в европейской интеграции, несмотря на очевидные преимущества евразийского выбора.

Для успеха евразийской интеграции надо разрешить ряд противоречий. Рассмотрим подробнее особенности территориально-отраслевых и финансовых противоречий Евразийского союза. Территориально-отраслевые особенности обуславливают две группы противоречий в ЕАЭС: между экспортерами и импортерами ресурсов и между экспортерами. Первая группа противоречий проявляется в заинтересованности импортеров перепродать за пределы ЕАЭС по мировым ценам ресурсы, приобретенные по внутренним ценам. Противоречия импортеров ресурсов проявляются в

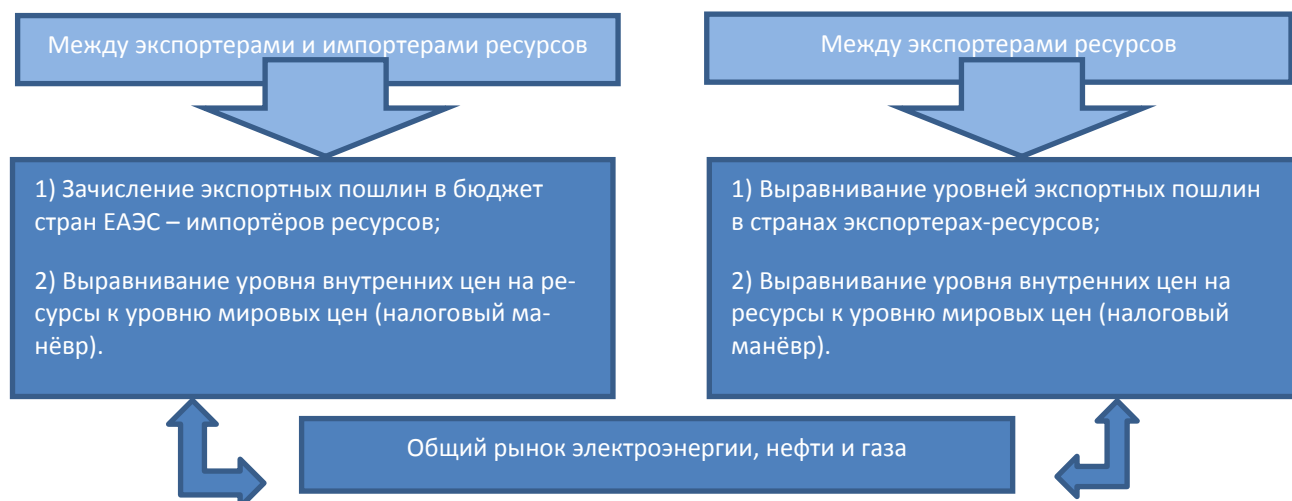
различных экспортных пошлинах (при экспорте нефти, нефтепродуктов, металлолома и т.д.). Без разрешения этих противоречий нельзя создать общий рынок электроэнергии, нефти и газа, т.е. обеспечить равные условия хозяйствования для бизнеса разных стран ЕАЭС в топливно-энергетическом комплексе. Разрешить противоречия между экспортерами и импортерами ресурсов можно путем зачисления экспортных пошлин в бюджет стран ЕАЭС – импортеров ресурсов (например, при экспорте белорусских нефтепродуктов из российской нефти). Для разрешения противоречий между экспортерами ресурсов важно договариваться о сближении уровня экспортных пошлин.

Однако все это полумеры, осуществляемые за счет бюджетов стран-экспортеров ресурсов и носящие несистемный характер. Можно было бы пойти по пути практики Европейского союза и перечислять основную часть экспортных пошлин в бюджет Евразийского экономического союза. После чего эти средства могли бы направляться на утвержденные в бюджете интеграционные программы. Но в ЕАЭС, в отличие от ЕС, пока нет общего бюджета, формируемого не только за счет долевых взносов участников, но и делегирования части национальных доходов интеграционному центру. Поэтому кардинально решить проблему рассматриваемых противоречий можно только при выравнивании уровня внутренних цен на ресурсы к уровню мировых цен, путем всевозможных налоговых маневров (например, повысив НДС). В этом случае действительно в равные условия будут поставлены все субъекты хозяйствования в ЕАЭС, выиграют национальные бюджеты России и Казахстана. Однако вырастут энергетические издержки у всех евразийских предприятий, понизится их конкурентоспособность, что вместе с тем будет стимулировать энергоэффективность (см. таблица 3). Все это будет реализовано к 2025 году.

Другая проблема ЕАЭС – заниженный уровень монетизации экономик государств-участников, определяемый как отношение денежной массы $M2$ к ВВП. Он колеблется в ЕАЭС от 11,7% в Беларуси, до 42,7% в Российской Федерации.

Таблица 3

Разрешение территориально-отраслевых противоречий

Нехватка денег ведет, с одной стороны, к высокой процентной ставке на кредиты, с другой стороны – к долларизации экономики. Все это повышает скорость денежного обращения и перераспределяет финансовые ресурсы из реальной экономики в торгово-финансовую сферу. Дефицит денежной массы обуславливает слабое развитие общего рынка капиталов, создание совместных предприятий, реализацию инфраструктурных проектов. Уровень монетизации в России и Казахстане – 42,7 и 20%. Это существенно ниже, чем в Китае и Японии – 195 и 245%. У нас, как видим, совершенно другая ситуация с монетизацией. Поэтому для КНР и Японии действительно необходимо накапливать золотовалютные резервы, охлаждая национальную экономику. В России же вполне достаточно имеющихся примерно 400 млрд. долл. и необходимо вместо накопления золотовалютных резервов, хранящихся у враждебно настроенных государств, осуществлять денежную безналичную эмиссию. Этот вывод, на наш взгляд, справедлив и для Казахстана, уровень золотовалютных резервов которого на душу населения превышает российский. Монетизация экономик России и Казахстана позволит существенно активизировать не только взаимную торговлю стран ЕАЭС, но и развивать производственную кооперацию, создавать совместные предприятия. Ведь целью государственной политики должен быть экономический рост, а не таргетирование инфляции до 4%, к тому же имеющей немонетарный характер.

Не обеспечивается в ЕАЭС и правило, согласно которому разница между ставкой Центрального банка и инфляцией не должна превышать 2–3 процентных пункта. В России, Белоруссии, Армении, Киргизии реальная ставка ЦБ примерно на 5–7% выше инфляции, а в Казахстане – на 4 процентных пункта ниже¹.

В условиях западных санкций политика импортозамещения делает денежную эмиссию чрезвычайно востребованной: в основе импортозамещения должна лежать политика замещения валютных кредитов рублевыми. При этом эмиссию предлагаем (совместно с В.И. Мунтияном) провести в безналичной форме под финансирование инвестици-

¹ См. Тавадян А.А. Резервы денежно-кредитной политики стран Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. – М., 2017. – № 3(63). – С. 6–9.

онных проектов отечественных и евразийских товаропроизводителей, отбор которых должен проходить на конкурсной основе, путем рефинансирования Центральным банком России коммерческих банков, соответствующих определенным критериям и способных обеспечить мультипликационный эффект от безналичной денежной эмиссии. Только это позволит увеличить коэффициент монетизации до нормального уровня (хотя бы 70%), даст быстрый и надежный источник развития отечественного и евразийского производства, пополнения доходной части федерального бюджета, возобновления финансирования инвестиционно-инновационных проектов, создаст необходимую конкуренцию, подрывающую монополию импортных товаров и, как следствие, снижение со временем цен, обеспечит защиту и устойчивость рубля и при соответствующих действиях в Казахстане – тенге. При правильно проведенной эмиссии за импорт можно рассчитывать эмиссионным доходом, а не валютной выручкой.

Требуют разрешения и противоречия национального законодательства стран ЕАЭС в различных отраслях права. Так, в Российской Федерации действует разрешительный характер регистрации юридических лиц, а в Казахстане – заявительный. В налоговой сфере в Российской Федерации НДС – 18%, в Казахстане – 12%. Эти различия в законодательстве не противоречат Договору о ЕАЭС, ведут к добросовестным конкурентным преимуществам одних стран Союза по отношению к другим и разрешаются путём совершенствования национального права в интересах национального бизнеса.

Вместе с тем, ряд национальных правовых норм противоречит Договору о ЕАЭС, создавая условия недобросовестной конкуренции. Например, в Белоруссии НДС иногда носит дискриминационный характер для субъектов хозяйствования из других стран ЕАЭС: при реализации белорусской продукции в ряде случаев НДС составляет 10%, а для импортной продукции из Союза взимается по ставке 20%.

Целый ряд проблем создают отличные от евразийских обязательства, навязанные странам ЕАЭС при вступлении в ВТО, реэкспорт санкционных товаров и др. Унификацию и гармонизацию национального законодательства тормозит отсутствие парламентского измерения ЕАЭС в его институциональной структуре. Национальным парламентам приходится в одиночку решать и задачи по приведению в соответствие с евразийской договорно-правовой базой национальных законов. Так, вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС потребовало принятия нового закона о таможенном регулировании и внесении изменений в 97 законодательных актов Российской Федерации, в том числе в 48 федеральных законов. Аналогичную работу осуществляют и другие парламенты стран ЕАЭС. Например, Мажилис Парламента Казахстана, в связи с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС принял соответствующий национальный таможенный кодекс.

Разрешение противоречий в национальном законодательстве государств ЕАЭС с евразийским правом будет разрешаться по мере возрастания полномочий Евразийской экономической комиссии. Представляется, что существующие исполнительные и судебные органы ЕАЭС также обязательно должны быть дополнены парламентской структурой. Требуется ускорения и создание Финансового центра ЕАЭС в Астане.

По мере разрешения рассмотренных противоречий ЕАЭС примет развитую форму, что позволит в будущем соединить финансовые и технологические возможности Европейского союза, Китая, стран АСЕАН, Индии с высокими технологиями (на базе российской фундаментальной науки) и природно-территориальными ресурсами ЕАЭС, реализовать в наиболее эффективной форме (через Россию и Казахстан) соединяющий Запад и Восток континента проект «Один пояс – один путь», обеспечить выполнение договора «О Транспортном союзе России, Индии и Ирана» 2000 года, призванного объединить Север и Юг Евразии, запустить на новой основе Северный морской путь.